

Крестьянников Евгений Адольфович

**УЧАСТИЕ ПОЛИЦИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ КРАЯ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

Судебная реформа 1864 г. установила в России независимую и авторитетную систему правосудия, в определенном смысле возвысив ее над полицией, у которой впредь в судебном ведомстве оставались функции сугубо вспомогательного характера. Статья посвящена их исполнению региональными полицейскими учреждениями в период коренных преобразований западносибирского суда.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/28.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. I. С. 125-127. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94:342.56(571.1)

Исторические науки и археология

Судебная реформа 1864 г. установила в России независимую и авторитетную систему правосудия, в определенном смысле возвысив ее над полицией, у которой впредь в судебном ведомстве оставались функции сугубо вспомогательного характера. Статья посвящена их исполнению региональными полицейскими учреждениями в период коренных преобразований западносибирского суда.

Ключевые слова и фразы: полиция; судебные реформы; мировая юстиция; суд присяжных; Западная Сибирь.

Крестьянников Евгений Адольфович, к.и.н., доцент

Тюменский государственный университет

krest_e_a@mail.ru

**УЧАСТИЕ ПОЛИЦИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ОРГАНИЗАЦИИ
СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ КРАЯ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)©**

В дореформенной России привлечение полиции к отправлению правосудия являлось естественным и определялось характерным для времени пониманием роли и места суда в государстве и обществе: розыскной порядок судопроизводства, направленный лишь на результативное изобличение преступника и его наказание, не оставлял в данном отношении выбора. В эпоху либеральных преобразований 1860-х гг. сформировалось новое понимание справедливости, и уголовный процесс изменил назначение. Потребность в «правосудном» решении дел с учетом свобод подсудимого вызвала необходимость реализовать принцип разделения властей и отделить суд от администрации.

В ходе распространения на Сибирь Судебных уставов Александра II юстиция региона приобрела самостоятельность, что выразилось, прежде всего, в избавлении судопроизводства от порочного, вызывавшего бесконечные нарекания полицейского следствия [10] – меры, представлявшейся современникам-сибирякам даже «коренным переворотом» [2]. Однако нужда в помощи полиции осталась. «Временные правила о применении Судебных уставов к губерниям и областям Сибири» от 13 мая 1896 г. возлагали разграничение мировых участков и составление списков почетных мировых судей на Особые губернские и областные комитеты во главе с губернаторами [14, ст. 6], следовательно, на полицию.

Выполнение этих чрезвычайно важных функций требовало ответственности, компетентности и осложнялось ограничениями сибирской судебной реформы. Явно недостаточный штат мировой юстиции, ее многофункциональность (в руках мировых судей одновременно сосредотачивались судебские и следовательские полномочия) [13] толкали на разные ухищрения, чтобы как можно рациональней разделить губернии на судебно-следственные участки. В связи с этим, полицейским чиновникам приходилось следовать чрезвычайно двойственным и трудновыполнимым директивам. Так, тобольский губернатор Л. М. Князев рекомендовал им «избегать учреждения слишком больших участков, поставив обширность участков в известное соотношение к числу возникающих дел, то есть, чем больше количество дел, тем меньше должна быть величина участка. Независимо от сего, невозможно также включать в один участок местности, отделяемые одна от другой большими реками, горами, тайгой и другими естественными преградами, так как в противном случае, даже при малом количестве дел и не особенно обширных участках, судьи будут лишены возможности исполнять надлежащим образом свои обязанности» [3, д. 861, л. 1-2]. Томский губернский прокурор А. В. Витте проводил еще более изощренный инструктаж: при дроблении губернии на участки надлежало учитывать «способности и характер, состояние здоровья и семейное положение» мировых судей [5, д. 5, л. 25 об.].

Окружные исправники – главные исполнители данных поручений регионального руководства, таким образом, ставились в затруднительное положение, поскольку условия далеко не всегда позволяли удовлетворить указанным требованиям. Некоторые чиновники пытались сигнализировать о противоречивости заданий: ялуторовский исправник докладывал Л. М. Князеву, что разделение вверенного ему округа на три участка «представлялось крайне затруднительным». В интересах правосудия, по его мнению, округ нуждался в пяти участках. Следовательно, мировым судьям были уготованы перегрузки: в Тобольской губернии мировые участки наделили так, что в одном из них ежегодно возникало до 1400 дел мировой подсудности, а в другом – до 170 следственных дел, т.е. вдвое больше предусмотренных предельных норм [3, д. 861, л. 173 об., 207, 369]. В Томской губернии вообще случались недоразумения: как выяснилось лишь после начала работы новых судов в 1897 г., станица Верх-Алейская Змеиногорского округа с населением 2706 жителей и несколько инородных местностей Каинского округа оказались не отнесенными ни к одному судебно-следственному участку [5, д. 5, л. 114, 118, 127, 129 – 129 об.], т.е. – отрезанными от правосудия.

Не сумели полицейские служащие должным образом справиться с составлением списков почетных мировых судей. В первый же перечень кандидатов на эту поначалу престижную судебную должность не включался тобольский вице-губернатор Н. В. Протасьев, который, по словам председателя Тобольского окружного суда, даже посчитал «себя обиженным тем, что был обойден при представлении кандидатов на должность

почетных мировых судей» и просил исправить такое недоразумение. На неудовлетворительность списков указывал и Л. М. Князев, замечавший ошибки в материалах о претендентах на почетное судейское место. Притом полицейские чины, похоже, не понимали назначения судебной службы. Так, в 1909 г. в список кандидатов по Ишимскому уезду включались сразу 5 участковых мировых судей, в силу должностных обязанностей уже служивших Фемиде, т.е. невежественный составитель всерьез полагал, что судьи предназначены проделывать одну и ту же работу дважды [11].

1909 г. ознаменовался, по оценке современников, «великой реформой» – в Западной Сибири вводился суд присяжных [9]. Председателями комиссий по составлению списков присяжных заседателей являлись здешние участковые мировые судьи [15, ст. II], но информация о местном населении им доставлялась другими ведомствами. И без того многотрудное занятие [1] по причине безответственности полиции еще более усложнялось. Новые обязанности представлялись ее сотрудникам ненужной заботой, никак не связанной с основным профилем деятельности. Качество их работы в указанном направлении вызывало серьезную критику, накаляя отношения между юстицией и администрацией, приводя к межведомственным конфликтам.

Например, 13 июня 1912 г. один из мировых судей Тарского уезда обратился с жалобой в Тобольский окружной суд и к тобольскому губернатору А. А. Станкевичу на халатность чиновников, в обязанность которых входил сбор сведений о присяжных заседателях. Сформированные ими списки поступали в таком небрежном виде и с такими отступлениями от законодательства, что судья либо вынужден был сам их перепроверять, либо отсылать обратно на доработку. «Такое отношение чинов Министерства внутренних дел к исполнению своих служебных обязанностей по составлению общих списков присяжных заседателей делает обязанности председателя комиссии по составлению списков присяжных заседателей очень хлопотливыми и отнимающими много времени – необходимо вести излишнюю переписку, разъяснять статьи закона и указывать их, и т.д.», – негодовал судья, а губернатор объявил тарским чиновникам выговор [4, д. 343, л. 4, 8].

В целом, качество списков, к которым приложили руку полицейские чиновники, было невысоким: местные комиссии, составлявшие их, по мнению известного общественного деятеля Тобольской губернии В. Костюрина, «оказались далеко не на высоте порученной им задачи» [8]. К мировому судье Томского уезда, ответственному за составление перечней присяжных заседателей, таковые постоянно поступали от полицейских чинов «без надлежащей проверки»; в них включались лица, которых разыскать не представлялось возможным, или неизлечимо больные, либо не имеющие права «присяжничать» «по старости или по малолетству, или были под судом». Особенные претензии вызывала работа новониколаевского полицмейстера, ставившего под угрозу всю деятельность местного суда присяжных. В одном случае он обязывался мировым судьей разослать извещения 47 присяжным заседателям о приглашении на судебное заседание, но из них 15 оказались не выданными, большинство предназначалось лицам, якобы в Новониколаевске не проживающим, 1 умершему и т.д. Намеченное заседание, таким образом, сорвалось [6, д. 3249, л. 42 – 42 об.].

Вместе с тем, полицейская организация была замечена в реальной помощи суду присяжных. Дело в том, что, как и в Европейской России, большинство сибирских присяжных заседателей являлись крестьянами, при этом не всегда хорошо обеспеченными. Выдающийся дореволюционный юрист А. Ф. Кони рассказывал о случаях, когда российские присяжные из сельской местности вынуждались, «проев в городе свои последние крохи, наниматься колоть и пилить дрова или просить милостыню» [7, с. 264]. В похожие ситуации попадала деревенская беднота и в Сибири. В мае 1910 г. в Ишиме остались без денег и не смогли найти себе пристанище местные крестьяне-присяжные. Над ними сжалился исправник: предоставил временно помещение при полицейском управлении, а затем изыскал средства на отправку их по домам [12, с. 44].

Хлопотной обязанностью полицейских сотрудников являлось обеспечение судебных учреждений помещениями, выполнение которой иногда ставило их в щекотливое положение. Например, в 1900 г. бийский уездный исправник вынужден был сообщить в Томский окружной суд, что тому отказано в предоставлении местного общественного собрания для заседаний в выездной сессии: судебные разбирательства пришлось на празднование масленицы, и здание понадобилось для проведения «увеселений» [5, д. 1, л. 91].

Полиция Западной Сибири, призванная оказывать содействие судебному ведомству, не обладала для этого необходимыми ресурсами. Низкие профессиональные качества, порой, дилетантизм полицейских чиновников, недобросовестное отношение к второстепенным для них обязанностям превращали помощь юстиции в обременительную повинность, отвлекая от собственных дел, что, в конечном итоге, негативным образом отражалось на организации системы правосудия.

Список литературы

1. Анкушева К. А., Крестьянников Е. А. Формирование списков присяжных заседателей Тобольской губернии в начале XX в. // Вестник Академии права и управления. 2011. № 24. С. 119-126.
2. Вейсман Р. Л. Заметки о судебной реформе в Сибири // Томский листок. 1896. 29 ноября.
3. Государственный архив в г. Тобольске (ГАТ). Ф. 152. Оп. 37.
4. ГАТ. Ф. 158. Оп. 2.
5. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 6.
6. ГАТО. Ф. 233. Оп. 2.
7. Кони А. Ф. О суде присяжных и о суде с сословными представителями // Кони А. Ф. Собрание сочинений. М., 1967. Т. 4.
8. Костюрин В. К вопросу о суде присяжных в Сибири // Сибирский листок. 1909. 11 января.
9. Крестьянников Е. А. «Великая реформа»: к 100-летию введения суда присяжных в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 1. С. 45-48.

10. **Крестьянников Е. А.** Полиция и полицейское следствие в Западной Сибири (1822-1897 гг.) // Российская история. 2013. № 3. С. 84-99.
11. **Крестьянников Е. А.** Почетные мировые судьи Тобольской губернии (конец XIX – начало XX в.) // История государства и права. 2013. № 3. С. 36-37.
12. **Крестьянников Е. А.** Суд присяжных в дореволюционной Сибири // Отечественная история. 2008. № 4. С. 37-47.
13. **Крестьянников Е. А.** Условия жизни и деятельности мировых судей Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 2. С. 26-29.
14. **Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ).** СПб., 1899. Собрание III. Т. XVI. № 12932.
15. **ПСЗРИ.** СПб., 1912. Собрание III. Т. XXIX. № 31862.

THE WESTERN SIBERIAN POLICE PARTICIPATION IN JUDICIAL AUTHORITY ORGANIZATION IN THE REGION (THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY)

Krest'yannikov Evgenii Adol'fovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Tyumen' State University
krest_e_a@mail.ru

The judicial reform of 1864 established the independent and authoritative system of justice in Russia, in a sense ranked it above the police, which stuck to purely auxiliary functions performance in judicial establishment. The author considers their performance by the regional police agencies during the period of the Western Siberian court radical transformations.

Key words and phrases: police; judicial reforms; justice of the peace; court; Western Siberia.

УДК 316.723

Социологические науки

Статья посвящена исследованию воздействия социокультурной среды и отдельных ее элементов на формирование, развитие и трансформацию молодежных субкультур. Для более детального анализа этого воздействия предложена авторская типология видов социокультурной детерминации молодежных субкультур. Использование этой типологии дает возможность рассматривать молодежные субкультуры в общей структуре социокультурного пространства и определять функции, причины возникновения, тип взаимодействия с обществом и перспективы развития молодежных субкультур в соответствии с типом социокультурной детерминации.

Ключевые слова и фразы: молодежные субкультуры; социокультурное пространство; типология молодежных субкультур; комсомол; стилиаги; хипстеры.

Кузнецов Михаил Юрьевич

Южный федеральный университет
rd200784kmj@gmail.com

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР©

Окружающая нас действительность, формировавшаяся на протяжении развития общества в результате человеческой деятельности, представляет собой социокультурное пространство. Данное пространство, являясь результатом двух процессов – культурогенеза и социогенеза – имеет динамическую структуру, состоящую из культурно определенной совокупности социальных норм, правил, табу, ценностей и идеалов, выраженных в форме доминирующей культуры и субкультурных объединений. Одним из сегментов социокультурного пространства являются молодежные субкультуры. Будучи интегрированными в общее культурное пространство, молодежные субкультуры находятся в диалоге с доминирующей культурой и, с одной стороны, испытывают ее воздействия на себе, с другой – могут привести к изменениям в доминирующей культуре.

Рассматривая вопрос взаимного воздействия молодежных субкультур и социокультурного пространства, следует отметить, что появление и развитие молодежных субкультур зачастую является детерминированным процессами, происходящими в обществе. При этом можно выделить несколько видов взаимодействия субкультуры и доминирующей культуры.

Цель данной работы заключается в утверждении социокультурного пространства в качестве одного из факторов, оказывающих воздействие на появление и развитие молодежных субкультур. Для достижения этой цели необходимо рассмотреть все возможные формы такого воздействия и произвести типологизацию видов социокультурной детерминации молодежных субкультур.

К одному из типов причинности появления молодежных субкультур можно отнести прямые действия государственных структур, направленные на создание молодежных объединений и движений, в основе которых